

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-112-124>

УДК 821.222.1

ББК 83.3(5)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. М. Яхьяпур
г. Тегеран, Иран

© 2024 г. Дж. Карими-Мотаххар
г. Тегеран, Иран

© 2024 г. Ф. Мохаммадния-Ханай
г. Тегеран, Иран

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИИ ДОСТОЕВСКОГО НА С. ХЕДАЯТА («ЗАПИСКИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ» И «СЛЕПАЯ СОВА»)

Аннотация: Садег Хедаят, известный как один из интеллектуалов своей эпохи, был одним из первых иранских писателей, использовавших в своих произведениях стиль экспрессионизма. Ментальная атмосфера Хедаята и его экзистенциалистские мысли отчетливо видны в его произведениях. Так как Садег Хедаят был знаком с иностранной литературой, в частности с произведениями Федора Достоевского, в некоторых темах он находился под его влиянием. В данной статье сравниваются два произведения «Слепая сова» Хедаята и «Записки из подполья» Достоевского. Оба произведения имеют психологическую особенность. Способ описания характера главного героя в обоих произведениях одинаков. И Достоевский, и Хедаят с помощью мотива изоляции и одиночества («угол», «подполье») доводят до читателя протест героев против условия общества. Но главное различие между двумя произведениями заключается в различии религиозного мироощущения двух авторов. Герой Достоевского страдает неверием, а герой С. Хедаята мучается непониманием окружающих и считает людей фанатиков суеверными. Независимо от культурных и языковых различий, а также места и времени жизни, Достоевский и Хедаят одинаково озабочены религиозными вопросами и социальными пороками. Они жили в удушающей социальной среде, которая делала их обоих протестующими и недовольными писателями. Эта неудовлетворенность социальными условиями отразилась также на характере главных героев «Записок из подполья» и «Слепой совы».

Ключевые слова: Ф. Достоевский, С. Хедаят, одиночество, любовь, смерть.

Информация об авторах:

Марзие Яхьяпур — кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, Тегеранский университет, Каргар шомали ул., д. 16, 1439813164 г. Тегеран, Иран.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

E-mail: myahya@ut.ac.ir

Джанолах Карими-Мотаххар — кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, Тегеранский университет, Каргар шомали ул., д. 16, 1439813164 г. Тегеран, Иран.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>

E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

Фаезе Мохаммадния-Ханай — магистр, кафедра русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы, Тегеранский университет, Каргар шомали ул., д. 16, 1439813164 г. Тегеран, Иран.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-5956-1459>

E-mail: mohamadnia.fmh@ut.ac.ir

Дата поступления статьи: 24.04.2023

Дата одобрения рецензентами: 28.10.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Мохаммадния-Ханайч Ф. Влияние традиции Достоевского на С. Хедаята («Записки из подполья» и «Слепая сова») // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 112–124.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-112-126>

Садег¹ Хедаят (Sadegh Hedayat, 1903–1951) — иранский писатель и переводчик XX в. Многие его произведения переведены на разные языки, в том числе и на русский (см.: [17]). Он активно работал в области иранской культуры, в том числе над возрождением иранского фольклора и создавал произведения в этой области. В одной из его работ была попытка удалить арабские слова из персидского языка.

Хедаят родился во время Конституционной революции², а период его творческой деятельности совпадает с правлением первого Пехлеви — Резы шаха. Аль Ахмад, современник писателя, отмечает: «Хедаят — дитя конституционного периода и писатель периода диктатуры»³ [6, с. 22]. Он был среди писателей, популяризовавших интеллектуализм в иранском обществе. Благодаря своему семейному положению (он принадлежал к аристократической семье) и высокому общественному статусу (из государственных чиновников), а также многочисленным поездкам в разные страны, Хедаят свободно говорил на пяти иностранных языках (французском, пехлеви, немецком, английском и арабском), что позволяло ему без труда знакомиться с западной литературой. Так, в произведениях Хедаята очень заметен интерес к творчеству Э. По, Ги де Мопассана, Рильке, Кафки.

Среди русских писателей больше всего внимания Хедаят уделяет Гоголю, Чехову и Достоевскому, в частности литературному психологизму. Основная причина интереса Хедаята к этим трем русским писателям естественно исходила из его творческих задач; в своих произведениях он использует гоголевские приемы, чеховский юмор и психологизм Достоевского, изображая пороки иранского общества. «Интерес к русской литературе появился у него в 30-е гг. XX в. и сохранялся в течение всей его жизни» [2, с. 97]. По словам Арианпура, «он немного был знаком с русским языком» [7, с. 51]. Отлично владея французским и английским языками, он переводил европейских и русских авторов с французского и в конце своей жизни хотел выучить русский язык.

¹ Имя иранского писателя в русском тексте иногда пишется через -к: Садек.

² Конституционная революция происходила в Иране в 1905–1911 гг.

³ Перевод цитат на русский язык из «Слепой совы» по сайту: Электронная библиотека royallib.com, и научных работ на персидском языке здесь и далее наш. — М.Я.

Культуры двух соседних стран, Ирана и России, в разные периоды влияли друг друга. У таких классиков, как Пушкин, Толстой, Фет, Бунин и др. мы можем обнаружить образы и мотивы иранской литературы; иранские писатели XX в. также создавали произведения под воздействием русской литературы, обогатившей иранскую культуру. «Независимо от культурных и языковых различий человечество в равной степени волнуют вопросы любви, свободы чувства, брака, семьи. Обращение иранской литературы к темам и проблемам, обрисованным в русской классике, особенно к творчеству Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, заметно “в художественных приемах, стиле, идеях, усвоенных иранскими писателями и использованных ими для решения собственных задач”» [5, с. 1336].

Начало литературной деятельности Хедаята относится к 1929–1930 гг. Его наиболее значимые произведения: *Заживо погребенный* / *Zendé be Gūr* (1930); *Три капли крови* / *Sé qatré khūn* (1932); *Светотень* / *Sāyé Roshan* (1933); *Алавийя-ханум* / *Alaviyeh Khanum* (1933); *Слепая сова* / *Būf-e Kūr* (1937); *Бездомный пес* / *Sag-e Velgard* (1942); *Сплетни* / *Velengārī* (1944); *Хаджи-ага* / *Hājī Āqā* (1945); *Завтра* / *Fardā* (1946).

Творчество Хедаята относится к периоду, известному как период критического реализма в персидской литературе. Катузиан⁴ (Katouzian) в книге «Садег Хедаят: личная трагедия, социальная изоляция и глобальное отчуждение» пишет: «Многие короткие рассказы автора выполнены в реалистическом и критическом стиле и входят в число лучших рассказов Ирана XX в. Но самым новаторским его вкладом в литературу своей страны было использование в своих рассказах модернистских и, более того, сюрреалистических приемов. Поэтому Хедаят был не только великим писателем, но и основоположником “модернизма” в жанре рассказа Ирана» [11].

Катузиан делит художественные произведения Хедаята на четыре различные жанровые категории: «романтические националистические рассказы», «критические реалистические рассказы», «юмористические рассказы» и «психофантастика» [11].

Далее исследователь подчеркивает, что «слово “психорассказ”, используемое для описания этого специфического жанра в произведениях Хедаята, имеет значение, отличное от общеизвестного понятия и классификации “психологического рассказа”. Это отражает обязательно субъективный характер рассказов Хедаята и представляет психологические, онтологические и метафизические проблемы в едином рассказе» [11].

Во время своего пребывания во Франции с 1927 по 1930 гг. Хедаят смог познакомиться с фильмами немецкого экспрессионизма. Явное влияние этих фильмов на автора, заметны в выборе его стиля параллелях между характерами героев, особенно в романе «Слепая сова».

Близкий друг писателя Фарзанех считает, что одним из факторов, который следует учитывать при анализе произведений Хедаята, является знание биографии автора: «Если читатель “Слепой совы” не знает биографию, личность и развитие интеллектуальности Хедаята, как он может правильно понять значение “Слепой совы”?» [9, с. 13].

Из-за цензуры «Слепую сову» сначала не разрешили опубликовать в Иране, и она была опубликована в виде копии в Индии. На основании имеющихся документов можно считать, что Хедаят начал эту книгу в Париже, а отредактировал и издал в Индии. После самоубийства С. Хедаята «Слепая сова» привлекла большое внимание общественности, на нее было написано много отзывов. После публикации «Слепой совы» один из современников писателя, Джамалзаде (Джамал-Заде), создал успешный

⁴ Полное имя и фамилия: Мохаммад-Али Хомюн-Катузиан.

роман «Дароль-Маджанин / Дом умалишенных» (1942 г.), одним из героев которого был Слепая сова (Садег Хедаят): «Один из персонажей этого романа — Буф кур (Садег Хедаят). Джамалзаде, с новым пониманием романа и сохранением баланса между двумя реально-воображаемыми аспектами этого персонажа, начинает красивую игру между реальностью и новым воображением, и впервые реальный персонаж, Хедаят, представлен как новый персонаж (Хедаят Али Хан)» [14, с. 1516].

«Слепая сова», одно из выдающихся произведений Хедаята, написана в форме монолога, с точки зрения внешности главного героя, структуры, сюжета, психологических проблем и развития событий она очень близка к («Запискам из подполья» (1864) Достоевского.

Можно сказать, что у русского и иранского писателей есть нечто общее в плане формирования литературной деятельности. Университетское образование обоих авторов весьма схоже, потому что оба они поступили в инженерный факультет по настоянию отца, но не были заинтересованы в продолжении обучения и посвятили себя литературной деятельности.

Несмотря на многочисленные исследовательские работы, относящиеся к «Запискам из подполья» и «Слепой сове», изучение влияния этого произведения Достоевского на «Слепую сову» Хедаята проводится впервые. Необходимость такого рода исследований помогает лучше увидеть близость взглядов иранского и русского писателей. Учитывая, что Хедаят написал «Слепую сову» под влиянием произведений Достоевского, при сравнении двух произведений возникает вопрос, каким методом пользуются иранский и русский писатели, чтобы воплотить свои взгляды.

На наш взгляд, главный герой «Слепой совы» не только подобен «подпольному герою» «Записок из подполья», а как уже упоминалось в статье «“Двойник” Ф.М. Достоевского и “Слепая сова” С. Хедаята», похож на героя «Двойника» русского писателя (см.: [4]).

В частности, герои эти схожи своим одиноким, обособленным положением, все они отвержены обществом. Разница между ними — во внутреннем мире каждого. Голядкин испытывает страх и сомнение в себе, ими искажено его мироощущение. Герои «Записок из подполья» и «Слепой совы» погружены в болезненную моральную рефлексию, но их мысль о мире достаточно правильная в своей острой критичности.

Достоевский занимает важное место в культурной жизни современного Ирана. Глубина мысли и величие философских построений произведений писателя имеют огромное значение для каждого современного человека. Своими произведениями он произвел огромный переворот не только в русской, но и в мировой литературе. Мироззрение Достоевского очень значимо для иранских писателей, философов, социологов, психологов и любителей русской литературы.

В произведениях Достоевского красота и безобразие (уродство) находятся в конфликте, и таким образом он борется с безобразием. Потому что он верит в то, что «Красота спасет мир» [15, т. 3, с. 386].

Достоевский поднимается на борьбу со всем, что не входит в его убеждения, не видя в этой борьбе своей личной выгоды. В отличие от его творчества герои Хедаята страдают от слабой веры героев, которые не готовы к большой борьбе в личной и общественной жизни и видят в смерти освобождение и спокойствие.

Основными мотивами романа «Слепая сова» Хедаята являются жизнь, любовь и смерть. Автор также рассматривает философские и онтологические проблемы. Смерть омрачала сознание Хедаята с детства, а затем стала одним из главных мотивов.

вов его произведений. Известный иранский писатель XX века Бозорг Алави отмечает, что «В Хедаяте всегда боролись две силы жизни и смерти, которые всегда были непосредственно связаны с положением родины» [12].

Главное различие в судьбе и мышлении русского и иранского писателей заключается в отношении к жизни и смерти. По сути, последние секунды до казни являются отправной точкой в философии смерти Достоевского. «А что если пять секунд!...»; «Я бы еще пожил». Достоевский пытался выжить, а Хедаят много раз пытался умереть. Хедаят несколько раз совершал попытки самоубийства, в последний раз покончив с собой.

В основе смерти Хедаята и его главного героя лежит своего рода социальный протест. Две параллельные линии любви и смерти проходят в одиноком мире героя «Слепой совы». «Любовь, смерть, одиночество и незащитность “маленького человека” в этом грязном и нищем мире — основная тема повести С. Хедаята» [4, с. 187].

Роман «Слепая сова» — первый современный персидский роман Хедаята. Книга, которая, по словам Катгузиана, является «романом о смерти, утрате и психозе» [11]. Но Дастгейб (иранский писатель) отрицает «абсурдизм и наличие философского отчаяния у Хедаята и говорит, что размышление о смерти является одной из основ мысли Хедаята, той самой мысли о смерти, которую можно увидеть в стихах Фирдоуси, Хайяма, Молави и Хафеза» [8, с. 39-40].

В этой связи интересно мнение Л. Толстого о жизни и смерти в «Записках христианина»: «Мы живем, значит, мы умираем» [16, с. 349].

Хедаят думал о жизни и любви не меньше, чем о смерти. Как и многие мыслители, часть своих произведений он посвятил смерти и даже создал произведение под названием «Смерть» (1927). Как же он осмыслял ее? Достаточно сложно в философском отношении:

Смерть — добрая мать, которая обнимает, ласкает и укладывает спать своего малыша после бурного дня».

— Смерть — лучшее убежище от боли и печалей жизни.

— Смерть смотрит на всех существ одинаково и делает их судьбу одинаковой, она смотрит на богатого и нищего одинаково.

— Люди боятся смерти и избегают ее.

— Мы дети смерти, и именно смерть спасает нас от обманов жизни.

— Если бы не было смерти, крики отчаяния вознеслись бы к небу, это наслало бы проклятие на природу.

— Только смерть не лжет».

— То, что выше человеческого понимания, — смерть!.. [13].

«Теперь я уже не живу и не сплю, я ничего не люблю и не ненавижу, я смирился со смертью, смерть — мой единственный друг и единственное, что меня утешает» [20].

«Ты свободен от печали своей жизни, ты несешь ее тяжелое бремя! О смерть») [21].

Но одной из причин, по которым Хедаят принял смерть, стали любовные неудачи и предательство. Хедаят начинает «Слепую сову» так:

В жизни есть муки, которые, как проказа, медленно гложут и разъедают душу изнутри. Об этих муках никому не поведаешь: большинство людей считает подобные страдания случайными или исключительными, редкими, а если кто и напишет о них или расскажет, то люди в соответствии с общепринятыми представлениями и собственными воззрениями воспримут это

с насмешкой. Ведь человечество не нашло еще никаких средств, никаких лекарств против страданий и единственный способ забыться видит в вине и искусственном сне, который дают опиум или другие наркотики. Увы, действие подобных средств временно, и после некоторого облегчения и успокоения боль лишь усиливается. Но можно ли вообще постичь тайну этих неясных, необъяснимых чувств, это сумеречное состояние, появляющееся между смертью и воскресением, между сном и пробуждением? [18].

В произведениях Хедаята женщины делятся на две группы: небесный ангел, бескорыстная и добрая, или злая, эгоистичная, невежественная. Для автора небесный ангел свят и несет спокойствие, а другой тип женщины, оскверненной и нечистой, есть причина скуки. Автор описывает двойное лицо женщины в «Слепой сове». Эфирный ангел превращается в проститутку (Лекате / lecate) в результате моральной слабости: «Ее любовь вообще была соединена с грязью и смертью» [18]. Когда красота удаляется, появляется безобразие. В этом произведении очевидна борьба между красотой и безобразием, добром и злом. Автор создает эфирного ангела во сне и в своем воображении, а проститутку (Лекате) в реальности. Но что такое любовь для Хедаята? «Любовь подобна далекому голосу, грустной и прелестной напеве, которую поет некрасивый человек. Не следует идти за ним и смотреть спереди, потому что это погубит и уничтожит его память и песню, и не следует идти дальше на пороге любви. Достаточно... Нет, ты не должен переступать его порог. Достаточно» [19, с. 95].

Но любовь ли стала причиной его самоубийства?

Когда Фарзанех задает ему вопрос:

— То есть вы были влюблены?

В ответ Хедаят говорит:

Я? Я ради одной любви два раза suicide tentative (совершил самоубийство), любовь никогда не значила телесной для меня [9, с 255–256].

В «Слепой сове» присутствует резкий контраст. Автор на риторический вопрос о любви отвечает так:

Что такое любовь? Для большинства этой черни — распутство, временное удовольствие. «Любовь» этих людишек надо распознавать в похотливых песнях, мерзких ругательствах, непристойных выражениях, которые они повторяют пьяные и трезвые. <...> Развратная женщина, которой один мужчина нужен для удовлетворения похоти, другой — чтобы кокетничать с ним, а третий — для того, чтобы его мучить [18].

Но для Хедаята мужчины, обладающие мудростью, знают, что, взяв на себя все три роли, женщины могут быть избавиться от двух других типов мужчин.

В иной сфере — любовь небесная, преображающая и вдохновляющая. Какая же любовь нужна автору? Он стремится к мечтательной любви:

Она возбуждала во мне такую же любовную страсть, какую рождает вид мандрагоры. <...> Казалось, что только сейчас она выскользнула из чьих-то объятий, напоминая женский корень мандрагоры, отделившийся от своей пары <...>. С этого момента жизнь моя изменилась. Одного взгляда было достаточно для того, чтобы этот небесный ангел, это эфирное создание произвело на меня такое невообразимо сильное впечатление. Я был ошеломлен <...> Эта девушка — нет,

этот ангел — была для меня источником несказанного удивления и вдохновения. Она возбудила во мне чувство преклонения <...>. Но любовь к ней для меня была чем-то совсем другим [18].

Неудачи любви не могли стать единственной причиной для самоубийства Хедаята. В монологе главного героя «Слепой совы» мы ощущаем социальную неудовлетворенность поведением религиозных людей, которые разочаровали героя своим предрассудками и лицемерием.

«Слепая сова» полна символов. Восточная и западная символика встречается в книге наряду с иранской.

Как уже упоминалось, это произведение Хедаята больше всего перекликается с произведениями Достоевского, хотя Катузиан также указывает, что на него повлиял простой реализм Чехова (см.: [10]).

Хедаят считал литературное подражание не дефектом, но необходимостью. Он сам подражал другим авторам, особенно европейским, в создании многих своих произведений: «Подражание? Все подражают. Я также подражаю. Имитация не порок, а плагиат и кража являются недостатками» [9, с. 104].

С нашей точки зрения, все указанные факты стали причинами создания «Слепой совы».

«Слепая сова» Хедаята как и «Записки из подполья» Достоевского, состоит из двух частей.

В «Слепой сове» рассказчик (он же главный герой) — интеллеktуал, художник. В одиночестве он говорит с собственной тенью. Он — чужой среди окружающих. Он чужой на своей родине и не имеет друзей. Его основное спасение — самопознание.

Безымянные герои Хедаята и Достоевского предпочитают одиночество и изоляцию. Они исследуют собственное сознание, собственную душу. Уединение героя Достоевского, описанное Ельницкой, присуще и герою Хедаята. «“Угол” или “подполье”, важнейший сквозной образ творчества Достоевского, означает сознательное уединение личности, сознательное разрывание общественных связей, объясняемое, с одной стороны, презрением героя к миру и людям, а с другой — его собственной несостоятельностью в любых актах общения. “Подполье” — это совокупность идей, а также своеобразная психология» [1, с. 128].

Некоторые считают, что экзистенциалистское мышление определяет самоубийство Хедаята, так как он являлся главой сюрреалистов. Хедаят подчеркивает в письме Фарзанеху: «Скажите всем экзистенциалистам быть готовыми пойти на парад передо мной» [9, с. 479]. Фарзанех отмечает, что «Манифест “Слепой совы” — это недвусмысленная атака на частную и социальную среду Хедаята» [9, с. 414].

Ментальный кризис и использование героем наркотиков захватывают его в иллюзии и влекут за собой ненадежное повествование, в котором невозможно отличить фантазию от реальности, в том числе среди персонажей.

Первая часть, написанная в форме монолога, — это повествование о знакомстве рассказчика с женщиной, которая по его мнению — небесный ангел. Читателю не понятно, создана ли эта женщина воображением рассказчика, или она существовала в его реальной жизни. Персонажи постоянно повторяются в различных образах и названиях.

Также в «Слепой сове» нет пространственно-временных ограничений. Прошлое и настоящее одновременно предстают перед внутренним взором читателя. Рассказчик-герой «Слепой совы» путешествует по времени и пространству в историю «Ведь

те мысли, которые теперь кипят в моей голове, родились только что, они не связаны ни с минутами, ни с часами прошлого, с историей. Случай, происшедший вчера, может оказаться для меня более древним, чем события тысячелетней давности, исчезнувшие бесследно» [18].

По мнению самого Хедаята, «Слепая сова» — это своего рода историческое *Fantaisie*, совсем не реальная история. Она — *inconscient roman*» [10, с. 29].

Вторая часть «Слепой совы» как и «Записок...» представляет собой воспоминание о детских событиях жизни героя, которые произошли до эпизодов первой части. Картины жизни героя, его истории, которые включают в себя события его собственной жизни, а также рассказы, которые он слышал о своих родителях, о контактах с обществом и семьей, историю его брака и привычку к приему опиума (опиомания).

В «Слепой сове» есть мысли и фразы, в которых отчетливо обнаруживается подражание Достоевскому. В качестве примеров приведем отрывки и несколько сходных выражений в репликах героев Хедаята и Достоевского.

Как утверждает «подпольный герой» «Записок из подполья», у него нет читателей, но в то же время он пишет для них: «Я же пишу для одного себя и раз навсегда объявляю, что если я и пишу, как бы обращаясь к читателям, то единственно только для показу, потому что так мне легче писать. Тут форма, одна пустая форма, читателей же у меня никогда не будет. Я уже объявил это» [15, т. 7, с. 352–353].

Такой же тенденции придерживается и герой «Слепой совы». Он также говорит, что «разговаривать лишь со своей тенью». Тень в произведениях Хедаята — знак жизни. Эта тень может быть приписана тем, кто оставил рассказчика в одиночестве. В глазах рассказчика эти люди похожи на куклы, которые не слышат, не видят и только подражают.

Если, когда я уйду, исчезну из жизни, кому-нибудь придет в голову прочесть эти мои листки, что ж, пусть читает, не захочет, пусть хоть сто лет не читает, черт с ним!

Я пишу в силу крайней необходимости, которую я ощущаю внутренне. Я нуждаюсь, больше всего нуждаюсь в том, чтобы поведать свои мысли своему воображаемому существу, своей тени. Эта отвратительная тень, которая согнулась на стене яри свете светильника, как будто жаждет внимательно прочесть то, что я написал, и проглотить. Эта тень несомненно разбирается во всем лучше меня.

Я лишь хочу, до того как меня уведут, передать на бумаге те муки, которые, подобно проказе или злокачественной опухоли, разъедают меня в углу этой комнаты. Именно так я смогу привести в порядок свои мысли. Неужели моя цель — написать завещание? Ни в коем случае! <...> Я могу разговаривать лишь со своей тенью. Это она вынуждает меня говорить. Лишь она может меня понять. Конечно же, она понимает... Я хочу влить по капле в сухую глотку своей тени горькое вино своей жизни и сказать: «Вот это моя жизнь!» [18].

Герой Хедаята живет в скверной комнате на окраине города, как и герой Достоевского в подполье. Отрыв от сообщества, который символизирует подвал в «Записках из подполья» и описание местоположения персонажа «Слепой совы» вполне очевидны. В то же время неудовлетворенность этим отрывом также узнаваемо в словах обоих персонажей, хотя оба пытаются скрыть это чувство. Люди, окружающие этих двух персонажей, имеют отношение между собой, но подпольный и угловой⁵ герои чужды для других. Они чувствуют себя одинокими даже в своем безопасном месте. «Я-то один, а они-то все» [15, т. 7, с. 356].

⁵ По-персидски: *منزوی* (монзави), *گوشه گیر* (Гушегир)

Угловой герой:

По счастливой случайности мой дом находится за городом, в тихой и спокойной местности, вдали от людских тревожений и суеты. Вокруг пустынно, всюду развалины. Лишь по другую сторону рва, где видны ямы, из которых брали землю для глинобитных покосившихся домишек, начинается город.

Не знаю, какой безумец или глупец в незапамятные времена построил эти дома. Когда закрываю глаза, я не только вижу все выбоины и дыры на их стенах, но и ощущаю на своих плечах всю их тяжесть [18].

«Подпольный герой»:

Нет, нет, подполье во всяком случае выгоднее! Там по крайней мере можно... Эх! да ведь я и тут вру! Вру, потому что сам знаю, как дважды два, что вовсе не подполье лучше, а что-то другое, совсем другое, которого я жажду, но которого никак не найду! К черту подполье! [15, т. 7, с. 412].

Оба персонажи отличаются от окружающего мира. Они разные, и никто не похож на них.

Угловой герой:

Я видел, что боль и мучение существуют, но они лишены какого бы то ни было внутреннего смысла. Для этой черни я стал безродным пришельцем, и они даже забыли, что раньше я принадлежал к их миру. Самое ужасное состояло в том, что я ощущал себя не совсем живым и не совсем мертвым, а только ходячим мертвецом, не связанным с миром живых и не пользующимся забвением и покоем смерти [18].

«Подпольный герой»:

Мучило меня тогда еще одно обстоятельство: именно то, что на меня никто не похож и я ни на кого не похож. «Я-то один, а они-то все», — думал я и — задумывался [15, т. 7, с. 356].

Котельников считает, что «Достоевский литературно разворачивает такой тип личности, в котором все крайние состояния, эксцессы поведения и сознания, даже сама форма “записок” есть осуществление одного принципа, принятого парадоксалистом за основу существования...» [3, с. 122].

Тоже самое заметно в характеристике углового героя «Слепой совы». С одной стороны, наслаждение одиночеством и уединением, а с другой стороны, страдание от одиночества — тоже контраст в характерах обоих героев.

Угловой герой:

Как только я остался один, я свободно вздохнул, словно с моей души сняли тяжелый груз. Всего меня обьял удивительный покой [18].

«Подпольный герой»:

Мне только невыносимо тяжело было, что она здесь. Я хотел, чтоб она исчезла. “Спокойствия” я желал, остаться один в подполье желал [15, т. 7, с. 418].

По мнению Котельникова «Контрастные эти качества, однако, не порождают никакой драматической коллизии, а остаются в пределах всеобъемлющего опыта и всеприемлющего сознания как равно возможные, а значит, с точки зрения такого сознания и равно ценные свойства человека» [3, с. 122].

И так, при рассмотрении двух произведений, мы видим влияние Ф.М. Достоевского в композиции, в создании системы образов и в динамике развития сюжета романа С. Хедаята «Слепая сова». Безымянные герои, проявляя незаурядный ум и мужество, исследуют собственное сознание и мироощущение. При этом они стремятся к самопознанию. Герои живут обидами, когда-то полученными в мире. В этих произведениях изображены такие очень сходные вопросы, как: двойничество, одиночество, отрыв от людей, ненависть к людям, раздражение, отвращение к окружающим людям и среде, углубление героев в личные вопросы и самосострадание. Протест против социальной ситуации и поведения окружающих изолировал героев. В произведении Хедаята совершается распад личности. Герой совершает убийство, т. е. смертью С. Хедаят хочет показать, что в мире, в котором он живет моральных принципов не существуют. Именно это застало героя умереть.

Список литературы

Исследования

- 1 *Ельницкая Л.П.* Исповедь антигероя («Записки из подполья» Ф.М. Достоевского и «Распад атома» Г. Иванова) // Достоевский и русское зарубежье XX века / под ред. Ж.Ф. Жаккара, У. Шмида. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 126–141.
- 2 *Карими-Мотаххар Дж.* «Каштанка» А.П. Чехова и «Бродячая собака» Садека Хедаята // Русский язык за рубежом. 1998. № 4. С. 96–100.
- 3 *Котельников В.* 2008, «Записки из подполья» Ф. Достоевского и «Распад атома» Г. Иванова // Достоевский и русское зарубежье XX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 116–125.
- 4 *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж.* «Двойник» Ф.М. Достоевского и «Слепая сова» С. Хедаята // Русская литература. 2006. № 3. С. 185–189.
- 5 *Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., Сотудехмехр Ф.* Толстовская традиция в персидской литературе: семья и женская измена // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 4. С. 1334–1347. DOI: 10.15826/qr.2022.4.732
- 6 *Al-Ahmed Ja.* Hedayat — The Blind Owl. 7 articles. 3rd ed. Tehran: Majid, 2004. 168 p.
- 7 *Arianpour Ya.* The life and works of Hedayat. Tehran: Zavvar, 2006. 260 p.
- 8 *Dastghib A.A.* Criticism of Sadegh Hedayat's works. Tehran: Sepehr, [б. г.]. P. 40–39.
- 9 *Farzaneh M.* Getting to know Sadegh Hedayat. 4th ed. Tehran: Nashr-e Markaz, 2002. 525 p.
- 10 *Katouzian M.A.* About the Hedayat's the Blind Owl. 9th ed. Tehran: Nashr-e Markaz, 2020. 176 p.
- 11 *Katouzian M.A.* Sadeq Hedayat: The Personal Tragedy, the Social Isolation and the Universal Alienation // Iran ketab. URL: <https://www.iranketab.ir/blog/sadeq-hedayat> (Accessed 20 January 2023).
- 12 *Khalili M.* In search of the meaning of life (A look at Sadiq Hedayat's life and personality) // Sameemi.blogspot.com. URL: <https://sameemi.blogspot.com/1386/09/10/post-17> (Accessed 6 November 2022).

- 13 *Hedayat S.* Elders of Qalam // Tirip-love67.blogfa.com. URL: <http://tirip-love67.blogfa.com/post/25> (Accessed 20 January 2023).
- 14 *MirAbedini H.* One Hundred Years of Fiction in Iran: 3–4 vols. Tehran: Cheshmeh, 2004. P. 761–1608.

Источники

- 15 *Достоевский Ф.М.* Собр. соч.: в 7 т. с доп. 8 т. М.: Лексика, 1996. Т. 3: «Идиот». 624 с. Т. 7: «Записки из подполья». С. 324–422, 576 с.
- 16 *Толстой Л.Н.* Записки христианина // Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. XXI. С. 304–522.
- 17 *Хедаят С.* Избранное: пер. с перс. / [предисл. Д. Комиссарова и А. Розенфельд]. М.: Гослитиздат, 1957. 358 с.
- 18 *Хедаят С.* «Слепая сова», 1937 // Электронная библиотека RoyalLib.Com. URL: <https://royallib.com/> (дата обращения: 24.12.2022).
- 19 *Hedayat S.* Scattered writings, Tehran: Amirkabir, 1962, 643 p. (In Persian).
- 20 *Hedayat S.* Parts of Buried Alive (Zende be gūr), Virgool. URL: <https://virgool.io> (Accessed 20 January 2023).
- 21 *Hedayat S.* The Death (Marg), Net Nevesht. URL: <https://netnevesht.com> (Accessed 20 January 2023).

© 2024. Marzieh Yahyapour
Tehran, Iran

© 2024. Janolah Karimi-Motahhar
Tehran, Iran

© 2024. Faezeh Mohammadnia-Hanai
Tehran, Iran

THE INFLUENCE OF DOSTOEVSKY'S TRADITION ON SADEGH HEDAYAT (“THE BLIND OWL” AND “NOTES FROM THE UNDERGROUND”)

Abstract: Sadegh Hedayat, who is known as one of the intellectuals of his era, was one of the first Iranian writers who used an expressionism style in his works. Sadegh Hedayat’s mental perspective and existentialist thoughts are clearly visible in his works. Since Sadegh Hedayat was familiar with foreign literature, especially the works of Fyodor Dostoyevsky, he got influenced by him in some subjects. This study compares the two works “The Blind Owl” by Hedayat and “Notes from The Underground” by Dostoyevsky. Both works have a psychological feature – they both depicted their story’s protagonist similarly. Both Dostoyevsky and Hedayat, with the help of the isolation and loneliness motifs (“Corner”, “Underground”), make the characters’ protest against the state of society comprehensible to the reader. But the main difference between the two works is the difference in the religious perspective of the two authors. Dostoyevsky’s main character suffers from unbelief, while Sadiq Hedayat’s hero is suffering by the

misunderstanding of those around him and considers people who are bigots to be superstitious. Regardless of cultural and linguistic differences, as well as place and time of life, Dostoyevsky and Hedayat are equally concerned with belief issues and social vices. They lived in a suffocating social environment that made both writers protesting and unsatisfied. This dissatisfaction with the social situation is also reflected in the characteristics of the “Notes from The Underground” and “The Blind Owl” main characters.

Keywords: Dostoevsky, Hedayat, Loneliness, Love, Death.

Information about the authors:

Marzieh Yahyapour — PhD in Philology, Professor, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran, North Kargar St. 16, 1439813164 Tehran, Iran.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

E-mail: myahya@ut.ac.ir

Janolah Karimi-Motahhar — PhD of Philology, Professor, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran, North Kargar St. 16, 1439813164 Tehran, Iran.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>

E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

Faezeh Mohammadnia-Hanai — Magister in Russian Language and Literature, Faculty of Foreign Languages and Literatures, University of Tehran, North Kargar St. 16, 1439813164 Tehran, Iran.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0004-5956-1459>

E-mail: mohamadnia.fmh@ut.ac.ir

Received: April 24, 2023

Approved after reviewing: October 28, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Yahyapour, M., Karimi-Motahhar, J., Mohammadnia-Hanai, F. “The influence of Dostoevsky's tradition on Sadegh Hedayat (‘The Blind Owl’ and ‘Notes from The Underground’).” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 112–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-112-124>

References

- 1 El'nitskaia, L.P. “‘Ispoved’ antigerioia (‘Zapiski iz podpol'ia’ F.M. Dostoevskogo i ‘Raspad atoma’ G. Ivanova)” [“Confession of an anti-hero (‘Notes from the Underground’ by F.M. Dostoevsky and ‘Disintegration of the Atom’ by G. Ivanov)’]. *Dostoevskii i russkoe zarubezh'e XX veka [Dostoevsky and the Russian Abroad of the 20th Century]*, ed. by Zh.F. Zhakkara, U. Shmida. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008, pp. 126–141. (In Russ.)
- 2 Karimi-Motakhkhar, Dzh. “‘‘Kashtanka’ A.P. Chekhova i ‘Brodiachaia sobaka’ Sadeka Khedaiata” [“‘Kashtanka’ by A.P. Chekhov and Stray Dog by Sadegh Hedayat’]. *Russkii iazyk za rubezhom*, no. 4, 1998, pp. 96–100. (In Russ.)
- 3 Kotel'nikov, V. “‘Zapiski iz podpol'ia’ F. Dostoevskogo i ‘Raspad atoma’ G. Ivanova” [“‘Notes from the Underground’ by F. Dostoevsky and The Decay of the Atom by G. Ivanov’]. *Dostoevskii i russkoe zarubezh'e XX veka [Dostoevsky and the Russian Abroad of the 20th Century]*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008, pp. 116–125. (In Russ.)
- 4 Iakh'iapur, M., Karimi-Motakhkhar, Dzh. “‘Dvoinik’ F.M. Dostoevskogo i ‘Slepaia sova’ S. Khedaiata” [“‘The Double’ by F. Dostoevsky and ‘The Blind Owl’ by Sadegh Hedayat’]. *Russkaya Literatura*, no. 3, 2006, pp. 185–189. (In Russ.)

- 5 Iakh'iapur, M., Karimi-Motakhkhar, Dzh., Sotudekhmekhr, F. "Tolstovskaia traditsiia v persidskoi literature: sem'ia i zhenskaia izmena" ["The Tolstoy Tradition in Persian Literature: Family and Female Infidelity"]. *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 4, 2022, pp. 1334–1347. DOI 10.15826/qr.2022.4.732 (In Russ.)
- 6 Al-Ahmed, Jalal. *Hedayat — The Blind Owl, 7 articles*, 3rd ed. Tehran, Majid Publ., 2004. 168 p. (In Persian)
- 7 Arianpour, Yahya. *The life and Works of Hedayat*. Tehran, Zavvar, 2006. 260 p. (In Persian).
- 8 Dastghib, Abdul-Ali. *Criticism of Sadegh Hedayat's Works*. Tehran, Sepehr Publ., [without a year], pp. 40–39. (In Persian)
- 9 Farzaneh, Mustafa. *Getting to Know Sadegh Hedayat*, 4th ed. Tehran, Nashr-e Markaz Publ., 2002. 525 p. (In Persian)
- 10 Katouzian, Mohammad-Ali. *About the Hedayat's the Blind Owl*, 9th ed. Tehran, Nashr-e Markaz Publ., 2020. 176 p. (In Persian)
- 11 Katouzian, Mohammad-Ali. "Sadeq Hedayat: The Personal Tragedy, the Social Isolation and the Universal Alienation." *Iran ketab*. Available at: <https://www.iranketab.ir/blog/sadeq-hedayat> (Accessed 20 January 2023). (In Persian)
- 12 Khalili, Mohammad. "In Search of the Meaning of Life (A Look at Sadiq Hedayat's Life and Personality)." *Sameemi.blogspot.com*. Available at: <https://sameemi.blogspot.com/1386/09/10/post-17> (Accessed 6 November 2022) (In Persian)
- 13 Hedayat, Sadegh. "Elders of Qalam." *Tirip-love67.blogfa.com*. Available at: <http://tirip-love67.blogfa.com/post/25> (Accessed 20 January 2023). (In Persian)
- 14 MirAbedini, Hosein. *One Hundred Years of Fiction in Iran: 3–4 Vols*. Tehran, Cheshmeh Publ., 2004, pp. 761–1608. (In Persian)